

— Это Сян Юань, он в этом семестре учится в университете А как студент по обмену. Я помогаю ему с оформлением, — дворецкий Чжоу, увидев молодого человека, явно обрадовался, и на его обычно строгом лице появилась улыбка.

— Энди вернулся? — Молодой человек, а именно старший сын семьи Е, Е Гуаньтао, сделал шаг вперёд и улыбнулся Сян Юаню. — Я в последнее время был в командировке и не знал, что ты вернулся. Совсем недавно не смог навестить тебя и дядю, это моя небрежность.

— Вы слишком любезны, — Сян Юань почувствовал неловкость. Ведь перед ним был настоящий наследник семьи Е. Хотя по возрасту он был на поколение младше, по статусу и положению он был на голову выше. Однако представители прямой ветви семьи Е всегда были скромны, и старший сын Е никогда не выставлял себя напоказ.

— Вы идёте в общежитие? Нужна помощь? — Е Гуаньтао, несмотря на молодость, уже обладал великолепным самообладанием. Даже перед лицом своей младшей тётки, которая была на два года моложе, на его лице всегда была тёплая улыбка, которая согревала, как весенний ветер.

Чем больше он так себя вел, тем больше Сян Юаню становилось неудобно. Чем лучше Е Гуаньтао носил маску, тем больше Сян Юань чувствовал, что тот считает его чужим. К счастью, их пути редко пересекались, и они могли ограничиваться вежливыми фразами.

— Дворецкий Чжоу и телохранитель справятся. Если у вас есть дела, идите.

— Хорошо. Я буду учиться в университете А на заочной программе магистратуры, у меня занятия по субботам и воскресеньям. Если что-то понадобится, свяжитесь со мной, — Е Гуаньтао дал Сян Юаню свой номер телефона, обменялся несколькими любезными фразами и ушёл.

Повернувшись, улыбка на лице старшего сына Е слегка потускнела. На самом деле не только Сян Юань чувствовал себя неловко, Е Гуаньтао тоже был не совсем комфортен. Дело не в его отношениях с дядей — в семье Е почти в каждом поколении случались подобные вещи, и Е Гуаньтао уже привык.

Его смущало то, что он не знал, как общаться с этой младшей тёткой. Сближаться было категорически нельзя — учитывая болезненную ревность его дяди, если бы он слишком сблизился с Сян Юанем, его бы точно наказали. Однако если держаться на расстоянии, младшая тётка могла бы подумать о нём плохо. У Сян Юаня был характер, как у белого листа, и его мысли были видны как на ладони. На лице младшей тётки ясно читалось — этот человек кажется расчётливым и лицемерным.

Е Гуаньтао шёл, и уголки его губ снова поднялись в улыбку. Интересно, о чём думал дядя, воспитав младшую тётку таким образом? С другой стороны, возможно, это и хорошо? Для семьи Е искренность была слишком редкой, и получить такого чистого ребёнка, как Сян Юань, было... завидным.

Е Гуаньтао ушёл, а Сян Юань, обернувшись, продолжил путь.

Хотя он был партнёром Третьего господина, перед такими представителями прямой ветви семьи Е, как Е Гуаньтао и Е Гуаньлань, в душе Сян Юань всё же чувствовал некоторую неуверенность.

В прошлой жизни, когда он развлекался в Пекине, эти молодые люди из семьи Е уже начали делать карьеру в политике и армии. Сян Юань мало с ними общался, но они, обладая хорошим воспитанием, всегда относились к нему с уважением, как дома, так и на публике. Поэтому, хотя Сян Юань считал Е Гуаньтао немного «искусственным», он просто не сближался с ним, но к самому старшему сыну Е у него не было никаких претензий.

Поскольку Третий господин не сделал никаких предварительных договорённостей, Сян Юань не получил особого отношения и был распределён в обычное четырёхместное общежитие.

Постучав в дверь, он увидел несколько парней, которые болтали в комнате. Увидев Сян Юаня, они прервали разговор и начали с ним общаться.

Сян Юань не был мастером в наведении порядка. Даже в самые трудные времена он часто путал свои вещи. Увидев, что он уже пятнадцать минут борется с одеялом, дворецкий Чжоу не выдержал и вежливо отстранил его, чтобы самому навести порядок.

Дворецкий Чжоу заправлял постель и раскладывал вещи, а телохранитель чистил стол и протирал перила кровати. Вскоре кровать Сян Юаня стала аккуратной и уютной.

Соседи по комнате, наблюдая за ловкими движениями дворецкого Чжоу, с любопытством спросили:

— А кто это такой? Смотри, как ловко управляется, наверное, раньше работал в пятизвёздочном отеле?

Сян Юань, видя, как дворецкий Чжоу быстро заправляет постель, едва сдержал улыбку и тихо сказал:

— Это мой... дядя.

— А тот? — указали на телохранителя.

— Мой двоюродный брат.

«Двоюродный брат» чуть не поскользнулся и едва не упал в таз с водой.

Когда дворецкий Чжоу и телохранитель закончили с уборкой, дворецкий любезно предложил

соседям по комнате сходить вместе поужинать. Раз уж он стал «дядей», нужно было проявить гостеприимство.

Когда Третий господин услышал от дворецкого Чжоу, что тот собирается угостить соседей Сян Юаня, в его сердце закралась лёгкая зависть. Если бы можно было, он бы с радостью выгнал этого «дядю» и «двоюродного брата», чтобы самому завоевать симпатии Сян Юаня.

После весёлого ужина дворецкий Чжоу и телохранитель отправились домой. Сян Юань, впервые живя в общежитии, чувствовал себя немного неудобно. Например, приходилось ждать своей очереди в душ, соседи играли в видеоигры до утра, а двухъярусная кровать вызывала у него беспокойство. Прижавшись к стене, он почти всю ночь не мог уснуть.

На следующее утро, когда Сян Юань ещё спал, в дверь постучали.

— Кто там? — один из соседей, Ли Линь, в сонном состоянии открыл дверь.

— Сян Юань здесь? — за дверью стоял Фан Чжо, на этот раз вежливо спросив.

— А вы кто? — Фан Чжо учился на другом факультете, поэтому Ли Линь его не знал.

— Я Фан Чжо, ищу Сян Юаня.

— Сян Юань? Заходите, — Ли Линь пропустил его, подошёл к кровати Сян Юаня и постучал по краю. — Сян Юань, к тебе пришли.

— Кто? — Сян Юань едва проснулся, открыл один глаз и взглянул.

— Брат? — Фан Чжо встал на табуретку и тихо позвал.

— Хм... — Сян Юань, который никогда в жизни не чувствовал себя так усталым, увидев Фан Чжо, на мгновение задумался, а затем снова закрыл глаза.

— Брат? — Фан Чжо снова позвал, и Сян Юань, раздражённо, перевернулся...

— Брат! — Увидев, как одна из длинных ног Сян Юаня свесилась с кровати, Фан Чжо в ужасе закричал и изо всех сил подхватил его.

Тело внезапно повисло в воздухе, и Сян Юань мгновенно проснулся. Он широко открыл глаза и понял, что половина его тела уже перевалилась через перила кровати. Если бы не Фан Чжо, он бы точно упал. Оба они покрылись холодным потом, и Фан Чжо был напуган ещё больше. Если бы Сян Юань упал на его глазах, последствия... даже думать страшно.

— Брат, очнись, всё в порядке, — Фан Чжо, видя, что Сян Юань немного ошеломлён, потряс его ногу. Хотя его брат обычно был сдержан, в некоторых аспектах он действительно не обладал житейскими навыками. Сян Юань вернулся на кровать и с горькой улыбкой сказал:

— Раньше я никогда не спал на таких кроватях, всю ночь не мог уснуть.

— Я тоже сначала не привык, но со временем привыкаешь, — утешил его Фан Чжо и спросил:

— Зачем ты вообще мучаешь себя, живя в общежитии? Если не можешь привыкнуть, лучше съехать. — У самого Фан Чжо была квартира за пределами кампуса, и он не верил, что семья Е не подготовила жильё для Сян Юаня.

— Раз уж я здесь, нужно привыкать, — Сян Юань не был сломлен этой ночью. В университете столько людей, и никто не переезжал из-за того, что не мог привыкнуть к кровати.

— Брат, ты уже проснулся? — Фан Чжо заметил, что в последнее время Сян Юань сильно изменился, его капризный характер смягчился, но эта перемена не была неприятной, поэтому он постепенно привык к этому новому, непохожему на прежнего, Сян Юаню. — Если проснулся, умойся, и я пойду с тобой завтракать.

— Хорошо, — Сян Юань потер глаза и слез с кровати.

Утром ванная комната в общежитии была самым востребованным местом. Сян Юань дождался своей очереди в туалет, а затем тщательно умылся у раковины. Когда он вышел и начал наносить крем для лица, Фан Чжо был искренне удивлён. Все эти баночки и тюбики — для мужчин?

— Брат, это всё твоё?

— Хм, — ответил Сян Юань, продолжая наносить крем на лицо.

<http://bllate.org/book/15531/1380839>